

Трое верзил ворвались на второй этаж.

— Какой ублюдок посмел безобразничать на моей территории? — взревел Янь-гэ и с грохотом распахнул дверь номера 207.

Все присутствующие уставились на Лань Юньцзэ, забившегося в угол. Группа людей и парень смотрели друг на друга в немом замешательстве.

Лань Юньцзэ неловко помахал рукой:

— Ха-ха, привет. А теперь — прощайте!

Сказав это, он с силой оттолкнулся от стены, высоко подпрыгнул, приземлился на перила лестницы и ловко заскользил вниз.

— А-а-а! Это А-Цзэ, он сбежит! — женский визг привел всех в чувство.

Янь-гэ яростно ткнул пальцем в сторону лестницы:

— Чего застыли? Хватайте его!

Остальные громилы наконец опомнились и с дикими криками бросились в погоню. Лань Юньцзэ проворно спрыгнул на первый этаж и уже собирался воспользоваться суматохой, чтобы скрыться, как вдруг увидел нескольких бандитов с дубинками в руках. На концах палок торчали окровавленные стальные гвозди. Эти люди окружили седовласого старика, который прикрывал собой заплаканную девушку.

— Старик, эта девка должна нам денег, не лезь не в свое дело, — прорычал один из них.

Лань Юньцзэ вытянул из брюк ремень, одним прыжком оказался в гуще событий и, встав спиной к Старейшине У, прошептал:

— Что происходит? Вы что, решили с ними в поддавки поиграть, и вас за это избили?

— Глупости! Я человек порядочный, — Старейшина У, несмотря на раненую руку, смотрел на врагов ясным, твердым взглядом. — Эти негодяи принуждают девушку фотографироваться обнаженной, чтобы загнать в долговую кабалу.

Лань Юньцзэ сразу понял, что старик обладает незаурядным мастерством и благородным духом. Взглянув на испуганную девушку, он поверил ему на восемьдесят процентов.

Тем временем Янь-гэ спустился вниз и, увидев Лань Юньцзэ, ослабил, а в его глазах вспыхнул кровожадный огонек:

— А-Цзэ, Янь-гэ ведь так ценил тебя, хотел взять в долю, чтобы мы вместе разбогатели.

Лань Юньцзэ презрительно усмехнулся, и в его взгляде промелькнул холод:

— Ты с той женщиной устроил мне ловушку, с чего бы мне помогать тебе творить зло?

— Раз не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, — Янь-гэ сплюнул густую слюну. — Сегодня в баре непредвиденные обстоятельства, заведение закрыто. Все напитки за мой счет, закрывайте двери, не дайте им уйти!

В мгновение ока посетители бара исчезли. Вскоре появилось около пятидесяти бойцов с мачете и дубинками, которые плотным кольцом окружили беглецов.

Но кем был Лань Юньцзэ? В прошлом — непобедимый бог войны, чьи руки обагрены кровью тысяч врагов. Он перестал сдерживать исходящую от него леденящую ауру смерти и рассмеялся, глядя в небо, исполненный решимости, с которой тысячи воинов идут навстречу своей судьбе.

— Сражаться с сильными и защищать слабых — долг благородного мужа. Старик, сегодня я помогу тебе.

— Хорошо! Давай покажем им, на что способны двое против целой стаи волков.

Бандиты с оружием бросились вперед. Лань Юньцзэ и Старейшина У стояли плечом к плечу, и никто из нападавших не мог приблизиться к ним ближе чем на три метра. На первом этаже разгорелась жаркая битва, воздух наполнился криками боли.

Никто не заметил, как Лян Мо в черной рубашке сидел на подоконнике. Его длинные ноги были небрежно скрещены, а черные, как смоль, миндалевидные глаза пристально следили за Лань Юньцзэ, от которого исходила пугающая мощь. Изящный профиль в лунном свете выглядел завораживающе красиво.

— Ц-ц-ц, малец, а ты мастер наживать неприятности, — Лян Мо скривил губы и достал телефон, набирая 110. — Добряки только вредят себе и другим. Такими вещами должны заниматься дяденьки полицейские.

После звонка, осознавая, что даже мастеру трудно справиться с толпой, Лань Юньцзэ получил несколько ссадин. Лян Мо едва заметно улыбнулся, но в его глазах застыл холод. Если кто-то ранит его пса, хозяин обязан вырвать этому врагу зубы.

Он достал из-за пояса пакетик с белым порошком, бесшумно проскользнул в кабинет Янь-гэ, высыпал немного содержимого на стол и спрятал остальное в ящик.

— Шестьсот грамм. Поздравляю, теперь ты будешь десять лет питаться за казенный счет.

<http://bllate.org/book/20007/1973883>